

УДК 159.9

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-173-178>

Исследование динамики представлений о ситуациях речевого общения у заикающихся (на примере участников семейной групповой логопсихотерапии)

М. М. Данина ¹

¹ Психологический институт РАО, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Сведения об авторе

Мария Михайловна Данина,
SPIN-код: 5526-2002,
ScopusAuthorID: 50261177400,
ORCID: 0000-0002-7709-3298,
e-mail: mdanina@yandex.ru

Для цитирования:

Данина, М. М.
(2021) Исследование динамики
представлений о ситуациях
речевого общения у заикающихся
(на примере участников семейной
групповой логопсихотерапии).
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 3, с. 173–178.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-173-178>

Получена 11 июня 2021; прошла
рецензирование 29 июня 2021;
принята 29 июня 2021.

Финансирование: Исследование
выполнено без финансовой
поддержки.

Права: © М. М. Данина (2021).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики представлений о ситуациях речевого общения у заикающихся, проходящих социореабилитацию. С помощью методов психосемантики испытуемые шкалировали компоненты репрезентации речевой ситуации до и после участия в курсе семейной логопсихотерапии, на основе чего была произведена факторизация и построено субъективное семантическое пространство речевого общения, а также показана динамика отдельных его компонентов в результате успешного лечения. Было выделено 3 фактора: фактор 1 — «Позитивное ожидание перемен», фактор 2 — «Речевая проблема, заикание», фактор 3 — «Функциональное речевое здоровье». После завершения участниками курса семейной логопсихотерапии такой объект, как «запинка», уменьшил свой вклад в фактор «Речевая проблема, заикание». Объекты «знакомство» и «плавность» увеличили свой вклад в фактор «Функциональное речевое здоровье», а объект «речь», наоборот, его уменьшил. В заключении статьи дается обоснование наблюдаемого эффекта.

Можно спекулировать на тему изменения значимости данных объектов относительно категорий оценки, то есть предположить, что запинка перестала играть столь важную роль в понимании заикающимся своей речевой проблемы, а речь — в оценке собственного функционального здоровья. И наоборот, знакомство с людьми и плавность речи стали более значимыми в оценке функционального здоровья. Это согласуется с ключевыми интервенциями в социореабилитации заикающихся, в частности — с основными идеями, реализованными в системе семейной групповой логопсихотерапии. По многочисленным свидетельствам практиков, заикающиеся, обретая возможность лучше управлять своей речью и более уверенно общаться в различных ситуациях, переоценивают значимость запинок в своей речи, а также речь как преграду для реализации общения. Вместе с тем на первый план выходят инструменты контроля речи (плавность) и собственно цели общения (знакомство).

Ключевые слова: семантическое пространство, многомерное шкалирование, репрезентация ситуации, заикание, семейная групповая логопсихотерапия.

Dynamics of the representation of communication situations among people who stutter: Evidence from the participants of family group logopsychotherapy

M. M. Danina^{✉1}

¹ Psychological Institute RAE, Bld. 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Author

Marija M. Danina,
SPIN: 5526-2002,
Scopus AuthorID: 50261177400,
ORCID: 0000-0002-7709-3298,
e-mail: mdanina@yandex.ru

For citation:

Danina, M. M.
(2021) Dynamics
of the representation
of communication situations among
people who stutter: Evidence
from the participants of family
group logopsychotherapy).
Comprehensive Child Studies,
vol. 3, no. 3, pp. 173–178.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-3-173-178>

Received 11 June 2021;
reviewed 29 June 2021;
accepted 29 June 2021.

Funding: The study was carried out
without the financial support.

Copyright: © M. M. Danina (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of the representation of communication situations among people who stutter. The evidence was taken from the participants of family group logopsychotherapy. The participants scaled the components of the speech situation representation before and after the course of family speech psychotherapy. Their assessments were then used in factor analysis. The subjective semantic space of speech communication was built, and the dynamics of its individual components as a result of successful treatment was shown. The study identified three factors: positive expectation of change (factor no. 1); speech problem, stuttering (factor no. 2); functional speech health (factor no. 3). Upon the completion of the course of family speech psychotherapy, the participants did not rate “stuttering” as a meaningful contributor to factor no. 2 (speech problem, stuttering). The items “familiarity” and “smoothness” increased their contribution to factor no. 3 (functional speech health), while the item “speech”, on the contrary, was on the decrease. The article concludes with the discussion of what exactly led to this effect.

We can assume that hesitation has ceased to play such an important role in the stutter’s understanding of his/her speech problem. Similarly, speech was no longer given that big priority in the self-assessment of the stutter’s functional health. Conversely, familiarity with people and fluency of speech became more important in assessing functional health. This is consistent with the key interventions in the social rehabilitation of stutterers, in particular, with the main ideas implemented in the system of family group speech therapy. According to numerous testimonies of practitioners, stutterers who gradually gain a better control of their speech and more confidence in a range of communicative situations, reassess the role of stuttering in their speech and speech as an obstacle to the implementation of communication.

Keywords: semantic space, multidimensional scaling, situation representation, stuttering, family group speech therapy.

Введение

Представления человека о жизненных ситуациях наиболее точно описываются понятием ментальной репрезентации (Холодная 2002) и выполняют регуляторную и прогностическую функцию (Цымбалюк 2010). В настоящем исследовании нас интересует такая форма репрезентации, которая отражает представления заикающегося о речевом общении и о собственных эмоциональных, когнитивных и поведенческих характеристиках, проявляющихся в этом процессе. Нами рассматривается ситуация речевого общения, в которой желание заикающегося человека четко проартикулировать свою мысль, свое речевое сообщение становится невыполнимым под влиянием как объективных, так и субъективных, осознаваемых и не осозна-

ваемых факторов. Таким образом, предметом настоящего исследования является репрезентация речевой ситуации, являющейся проблемной в контексте заикания, то есть, по сути, репрезентация проблемной ситуации (Ньюэлл, Саймон 1995).

Современные знания о природе заикания позволяют с уверенностью говорить о том, что данное речевое нарушение не является следствием личностного расстройства (Bloodstein, Bernstein Ratner 2008). Однако речевые трудности могут привести к избеганию речевых ситуаций и, таким образом, провоцировать чувства незащищенности, некомпетентности, невротическое развитие личности заикающегося (Миссуловин 2002). Репрезентация речевой ситуации при заикании изменяется в зависимости от возраста заикающегося или периода развития речевой

проблемы (Яковистенко 2008). Исследователи отмечают, что дети, рано осознающие свое заикание, демонстрируют более негативное отношение к своей речи, и это отношение прямо коррелирует с частотой запинок, негативными эмоциями от общения и страхом речи (Bajaj, Hodson, Westby 2005; Vanryckeghem, Hylebos, Brutten, Peleman 2001).

На формирование представлений заикающихся о себе так или иначе влияют окружающие, точнее, представления о том, как их воспринимают другие люди. С одной стороны, существуют убедительные доказательства связи стигматизации заикания и различных аспектов отношения к себе, речи и общего благополучия заикающегося. С другой — искаженное представление о том, как другие люди воспринимают речевые трудности заикающегося, может привести к переоценке тяжести речевой проблемы и ее реального влияния на полноценное общение. Это, в свою очередь, косвенно отражается на репрезентации речевой ситуации.

Как указывает Т. В. Корнилова, построение образа ситуации происходит путем актуализации как когнитивных составляющих (восприятия, памяти, мышления), так и личностно-мотивационных факторов (на верхних уровнях самосознания представленных личностными ценностями, а на глубинных — мотивационно-смысловой регуляцией) (Корнилова 1996). Репрезентация ситуации речевого общения у заикающихся — звено, с одной стороны, опосредующее субъективную переработку объективных событий и фактов (невозможность сказать фразу, поведение окружающих людей), с другой — влияющее на поведение, благополучие человека и эффективность его реабилитации.

Система семейной групповой логопсихотерапии более 40 лет успешно применяется для восстановления нарушенного речевого общения заикающихся, ее эффективность с точки зрения речевых и личностных изменений участников обоснована во множестве исследований (Карпова 2015). Практические наблюдения за членами групп показывают, что наиболее выраженные улучшения, как в речевом, так и личностном планах, у участников социореабилитации сопряжены с изменением отношения к ситуациям речевого общения и собственной речи. Несмотря на то, что в системе логопсихотерапии с момента зарождения метода фигурирует понятие «внутренней картины здоровья» (Некрасова 1984), до сих пор отсутствуют эмпирические исследования, которые показывали бы, как именно меняются представления о речевой

ситуации в ходе лечения и какие конкретно компоненты этих представлений являются главными маркерами позитивной динамики.

Целью исследования является изучение характера динамики репрезентации ситуаций общения у участников групп семейной логопсихотерапии в результате успешной социореабилитации.

Эмпирической гипотезой исследования выступило предположение о том, что слова, обозначающие интернальные и экстернальные элементы репрезентации, будут демонстрировать больший сдвиг относительно шкал семантического пространства, чем описывающие состояние в ситуации общения и эмоционально заряженные неспецифические для ситуации речевого общения слова.

Методы исследования

Процедура исследования была построена на шкалировании компонентов репрезентации с использованием метода семантического дифференциала Осгуда (41 биполярная шкала).

В качестве объектов шкалирования выступили:

- Интернальные элементы репрезентации ситуации речевого общения: «запинка», «заикание», «речь», «плавность».
- Экстернальные элементы репрезентации ситуации речевого общения: «выступление», «знакомство», «понимание».
- Неспецифические для ситуации речевого общения слова, характерные для описания заикающимся своего состояния: «здоровье», «неудачник», «провал».
- Контрольные слова, не имеющие отношение к речевой проблеме и при этом эмоционально окрашенные: «бессилие», «гниль», «сюрприз», «чудо», «неожиданность».

Диагностика проводилась до и сразу после участия в занятиях группы семейной логопсихотерапии.

Индивидуальные матрицы оценок с размерностью 41×15 были усреднены по выборке. Усредненная матрица была подвергнута процедуре эксплораторного факторного анализа с использованием метода главных компонент. Было произведено нормализованное вращение Varimax. Использовалась программа Statistica 8.

Описание выборки

В исследовании приняли участие 14 человек с диагнозом «заикание», 8 мужчин и 6 женщин.

Возраст испытуемых от 18 до 38 лет. Родной язык — русский.

Респонденты приняли участие в группе по восстановлению речевого общения по системе семейной групповой логопсихотерапии. Длительность работы составила три недели ежедневных занятий в июне-июле 2012 года на базе ФГБНУ «Психологический институт РАО». В рамках системы семейной групповой логопсихотерапии, которая представляет собой единство психолого-педагогического, логопедического и психотерапевтического воздействия, проводилась направленная трансформация восприятия ситуаций речевого общения, своего эмоционального состояния и поведения.

Результаты исследования

В результате факторного анализа данных, собранных до работы в группе семейной логопсихотерапии, были получены два биполярных фактора и один униполярный фактор, объясняющие 25%, 36% и 22% общей дисперсии соответственно.

Фактор 1 («Позитивное ожидание перемен»). Положительный полюс: неожиданность (0,93), сюрприз (0,83), удивление (0,89), чудо (0,76), радость (0,66), интерес (0,58). Отрицательный полюс: неудачник (–0,69), печаль (–0,64), бессилие (–0,55), стыд (–0,51).

Фактор 2 («Речевая проблема, заикание»). Положительный полюс: гнев (0,95), страх (0,94), провал (0,89), запинка (0,86), презрение (0,85), заикание (0,84), отвращение (0,82), стыд (0,69), гной (0,68). Отрицательный полюс: спокойствие (–0,88), плавность (–0,82), понимание (–0,52).

Фактор 3 («Функциональное речевое здоровье»). Положительный полюс: речь (0,94), выступление (0,82), понимание (0,75), здоровье (0,72), интерес (0,72), знакомство (0,71), радость (0,63).

Факторный анализ данных, полученных после завершения испытуемыми группы семейной логопсихотерапии, также показал два биполярных и один униполярный фактор, объясняющие 26%, 35% и 22% общей дисперсии соответственно.

Фактор 1 («Позитивное ожидание перемен»). Положительный полюс: неожиданность (0,93), сюрприз (0,83), удивление (0,93), чудо (0,73), радость (0,66), интерес (0,57), знакомство (0,51). Отрицательный полюс: неудачник (–0,65), печаль (–0,64), бессилие (–0,69), гной (–0,54).

Фактор 2 («Речевая проблема, заикание»). Положительный полюс: гнев (0,95), страх (0,92), провал (0,86), запинка (0,76), презрение (0,82),

заикание (0,78), отвращение (0,88), стыд (0,70), гной (0,55). Отрицательный полюс: спокойствие (–0,84), плавность (–0,80), понимание (–0,56), здоровье (–0,52).

Фактор 3 («Функциональное речевое здоровье»). Инвертированная шкала, отрицательный полюс: речь (–0,84), выступление (–0,79), понимание (–0,72), здоровье (–0,69), интерес (–0,73), знакомство (–0,73), радость (–0,60).

Таким образом, отмечается сохранение структуры семантического пространства, репрезентирующей ситуацию речевого общения и дескрипторов.

В результате проведения процедуры сравнения семантических пространств нами была получена идентичная ранее описанной факторная структура, где факторы объясняют соответственно 32%, 35% и 19% общей дисперсии.

Такие объекты, как «запинка» и «речь», уменьшили свой вклад в фактор «Речевая проблема, заикание». Объекты «знакомство» и «плавность» увеличили свой вклад в фактор «Функциональное речевое здоровье», а объект «речь», наоборот, его уменьшил. Контрольные объекты, такие как «бессилие», «гной», «сюрприз», «чудо», «неожиданность», не показали никакой динамики и фактически остались на тех же позициях в субъективном пространстве. Слова, которые были отнесены нами к группе «неспецифические для ситуации речевого общения слова, характерные для описания заикающимися своего состояния», также изменили свое положение в пространстве, но значение сдвига получилось ниже, чем в группе ключевых слов, входящих в репрезентацию ситуации общения.

Факторный анализ данных, полученных после завершения испытуемыми группы семейной логопсихотерапии, также показал два биполярных и один униполярный фактор, объясняющие 26%, 35% и 22% общей дисперсии соответственно.

Фактор 1 («Позитивное ожидание перемен»). Положительный полюс: неожиданность (0,93), сюрприз (0,83), удивление (0,93), чудо (0,73), радость (0,66), интерес (0,57), знакомство (0,51). Отрицательный полюс: неудачник (–0,65), печаль (–0,64), бессилие (–0,69), гной (–0,54).

Фактор 2 («Речевая проблема, заикание»). Положительный полюс: гнев (0,95), страх (0,92), провал (0,86), запинка (0,76), презрение (0,82), заикание (0,78), отвращение (0,88), стыд (0,70), гной (0,55). Отрицательный полюс: спокойствие (–0,84), плавность (–0,80), понимание (–0,56), здоровье (–0,52).

Фактор 3 («Функциональное речевое здоровье»). Инвертированная шкала, отрицательный полюс: речь (–0,84), выступление (–0,79),

понимание (-0,72), здоровье (-0,69), интерес (-0,73), знакомство (-0,73), радость (-0,60).

В экспериментальной психосемантике используется прием объединения измерений до и после (Митина, Петренко 1997). В результате строится семантическое пространство для всего множества шкалируемых объектов из обоих срезов. Таким образом, можно увидеть, как изменяется положение объектов относительно общих шкал. Поскольку факторная структура в обоих измерениях была идентична, мы посчитали данный метод правомерным и для настоящего исследования. Нас прежде всего интересует изменение положения объектов, непосредственно относящихся к проблемному полю заикания и ситуации речевого общения. В результате проведения описанной процедуры нами была получена идентичная ранее описанной факторная структура, где факторы объясняют соответственно 32%, 35% и 19% общей дисперсии.

Такой объект, как «запинка», уменьшил свой вклад в фактор «Речевая проблема, заикание». Объекты «знакомство» и «плавность» увеличили свой вклад в фактор «Функциональное речевое здоровье», а объект «речь», наоборот, его уменьшил.

Выводы

Данные результаты говорят об изменении положения элементов репрезентации речевой ситуации в семантическом пространстве при сохранении структуры пространства и положения контрольных эмоционально заряженных объектов. Можно спекулировать на тему изменения значимости данных объектов относительно категорий оценки, то есть предположить, что запинка перестала играть столь важную роль в понимании заикающимся своей речевой проблемы, а речь — в оценке собственного функционального здоровья. И наоборот, знакомство с людьми и плавность речи стали более значимыми в оценке функционального здоровья.

Это согласуется с ключевыми интервенциями в социореабилитации заикающихся, в частности — с основными идеями, реализованными в системе семейной групповой логопсихотерапии. По многочисленным свидетельствам практиков, заикающиеся, обретая возможность лучше управлять своей речью и более уверенно общаться в различных ситуациях, переоценивают значимость запинок в своей речи, а также речь как преграду для реализации общения. Вместе с тем на первый план выходят инструменты контроля речи (плавность) и собственно цели общения (знакомство).

Ограничением используемого метода можно назвать заранее заданные дескрипторы семантического дифференциала, которые могли заведомо исказить семантическое пространство и привести к идентичным факторам в обеих сериях исследования (до и после). Однако в предыдущих исследованиях коллектива было показано, что факторное пространство, получаемое таким способом, совпадает с пространством, получаемым в ходе многомерного шкалирования попарно предъявляемых стимулов, при котором полностью отсутствует заранее выстроенная структура категоризации объектов. Ограничения исследования также связаны с небольшим объемом выборки и невозможностью контролировать половозрастной состав участников групп.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей. Информированное согласие было получено для всех вовлеченных в исследование лиц.

Литература

- Карпова, Н. Л. (2015) Семейная групповая логопсихотерапия как модель системы социореабилитации. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, т. 4, № 4 (16), с. 338–342. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-4-338-342>
- Корнилова, Т. В. (1996) Многоуровневая личностная регуляция интеллектуальных решений. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, № 3, с. 206–213.
- Миссуловин, Л. Я. (2002) *Патоморфоз заикания. Изменение картины возникновения и течения заикания, особенности коррекционной работы*. СПб.: Союз, 320 с.
- Некрасова, Ю. Б. (1984) Групповая эмоционально-стрессовая психотерапия в коррекции психических состояний заикающихся. *Вопросы психологии*, № 2, с. 75–82.

- Ньюэлл, А., Саймон, Г. А. (1965) Имитация мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины. В кн.: А. М. Матюшкин (ред.). *Психология мышления*. М.: Прогресс, с. 457–474.
- Холодная, М. А. (2002) *Психология интеллекта: Парадоксы исследования*. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 272 с.
- Петренко В.Ф., Митина О.В. *Психосемантический анализ динамики общественного сознания. На материале политического менталитета*. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1997. 214 с.
- Цымбалюк, А. Э. (2010) *Ментальная репрезентация жизненных ситуаций в юношеском возрасте. Диссертация кандидата психологических наук*. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 204 с.
- Яковистенко, А. Д. (2008) *Динамика личностных и речевых характеристик в процессе социореабилитации (на примере семейной групповой логопсихотерапии)*. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. М.: ПИ РАО, 145 с.
- Bajaj, A., Hodson, B., Westby, C. (2005) Communicative ability conceptions among children who stutter and their fluent peers: A qualitative exploration. *Journal of Fluency Disorders*, vol. 30, no. 1, pp. 41–64. <https://doi.org/10.1016/j.jfludis.2005.01.002>
- Bloodstein, O., Bernstein Ratner, N. (2008) *A handbook on stuttering*. 6th ed. Clifton Park, NY: Delmar Learning, 552 p.
- Vanryckeghem, M., Hylebos, C., Brutton, G., Peleman, M. (2001) The relationship between communication attitude and emotion of children who stutter. *Journal of Fluency Disorders*, vol. 26, no. 1, pp. 1–15. [https://doi.org/10.1016/S0094-730X\(00\)00090-5](https://doi.org/10.1016/S0094-730X(00)00090-5)

References

- Bajaj, A., Hodson, B., Westby, C. (2005) Communicative ability conceptions among children who stutter and their fluent peers: A qualitative exploration. *Journal of Fluency Disorders*, vol. 30, no. 1, pp. 41–64. <https://doi.org/10.1016/j.jfludis.2005.01.002> (In English)
- Bloodstein, O., Bernstein Ratner, N. (2008) *A handbook on stuttering*. 6th ed. Clifton Park, NY: Delmar Learning, 552 p. (In English)
- Karpova, N. L. (2015) Semejnaya grupповaya logopsikhoterapiya kak model' sistemy sotsioreabilitatsii [Family group logopedic psychotherapy as a model of socio-rehabilitational system]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya — Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 4, no. 4 (16), pp. 338–342. (In Russian)
- Kholodnaya, M. A. (2002) *Psikhologiya intellekta: Paradoksy issledovaniya [The psychology of intelligence: Paradoxes of research]*. 2nd ed., correct. and compl. Saint Petersburg: Piter Publ., 272 p. (In Russian)
- Kornilova, T. V. (1996) Mnogourovnevaya lichnostnaya regulyatsiya intellektual'nykh reshenij [Multilevel personal regulation of intellectual decision]. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, vol. 3, pp. 206–213. (In Russian)
- Missulovin, L. Ya. (2002) *Patomorfoz zaikaniya. Izmeneniye kartiny vozniknoveniya i techeniya zaikaniya, osobennosti korrektsionnoy raboty [Pathomorphosis of stuttering. Changing the picture of the onset and course of stuttering, peculiarities of correctional work]*. Saint Petersburg: Soyuz Publ., 320 p. (In Russian)
- Nekrasova, Yu. B. (1984) Gruppovaya emotsional'no-stressovaya psikhoterapiya v korrektsii psikhicheskikh sostoyanij zaikayushchikhsya [Group emotional-stressful psychotherapy in the correction of mental states of stuttering]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 75–82. (In Russian)
- Newell, A., Simon, H. A. (1965) Imitatsiya myshleniya cheloveka s pomoshch'yu elektronno-vychislitel'noj mashiny [Computer simulation of human thinking]. In: A. M. Matushkin (ed.). *Psikhologiya myshleniya [Psychology of the thinking]*. Moscow: Progress Publ., pp. 457–474. (In Russian)
- Tsybalyuk, A. E. (2010) *Mental'naya reprezentatsiya zhiznennykh situatsij v yunosheskom vozraste [Mental representation of life situations in adolescence]*. PhD thesis (Psychology). Yaroslavl', Yaroslavl State Pedagogical University, 204 p. (In Russian)
- Vanryckeghem, M., Hylebos, C., Brutton, G., Peleman, M. (2001) The relationship between communication attitude and emotion of children who stutter. *Journal of Fluency Disorders*, vol. 26, no. 1, pp. 1–15. [https://doi.org/10.1016/S0094-730X\(00\)00090-5](https://doi.org/10.1016/S0094-730X(00)00090-5) (In English)
- Yakovistenko, A. D. (2008) *Dinamika lichnostnykh i rechevykh kharakteristik v protsesse sotsioreabilitatsii (na primere semeynoy grupповoj logopsikhoterapii) [Dynamics of personal and speech characteristics in the process of socio-rehabilitation (on the example of family group speech therapy)]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 145 p. (In Russian)